

Лоу Цзыхань был ранен тяжело. Лишь пролежав на кровати несколько дней, он наконец смог подняться.

За это время он уже узнал, кто были два старика, заботившиеся о нём.

Один был родным отцом его матери, Лоу Цайвэй, то есть его настоящим дедом по материнской линии, Лоу Цюньжэнем.

Другой, старик Сюй, по слухам, когда-то в молодости был спасён дедом. После этого он остался рядом с ним, чтобы отплатить за спасение, и сам считал себя слугой. Все эти годы он заботился о деде и помогал ему узнавать новости о Лоу Цзыхане и его матери Лоу Цайвэй.

— Старина Сюй.

Дед Лоу посмотрел на Лоу Цзыханя, который уже мог вставать с кровати, и пробормотал старику Сюю:

— Теперь мой послушный внук уже может вставать. Как думаешь, может, нам стоит посмотреть его талант? Хотя четырнадцать лет уже не так мало, но...

В этом мире слабые становились добычей сильных, а сильных почитали. Раньше его послушный внук был дурачком, с этим ещё можно было смириться. Но теперь, когда он восстановился, дед, конечно, надеялся, что у ребёнка появится способность защитить себя.

Лоу Цзыхань тоже с ожиданием посмотрел на старика Сюя.

Дед Лоу кое-что понимал в культивации, но это были самые грубые поверхностные знания. А молчаливый, невозмутимый дедушка Сюй, похоже, был очень силён. Дед Лоу очень доверял ему.

— Я уже посмотрел.

Сюй Чу смотрел на стоящего перед ним юношу, беленького, нежного и до чрезмерности красивого. В его глазах мелькнула тень жалости.

— Все эти годы маленький молодой господин рос в слишком бережной заботе. Тело и меридианы у него очень хрупкие, а возраст раскрытия меридианов давно прошёл. Если насильно начать совершенствоваться, меридианы могут быть разорваны. Тогда потери окажутся больше выгоды.

— ...

Дед Лоу на мгновение застыл.

— А есть способ сделать меридианы моего послушного внука крепче?

Старик Сюй покачал головой.

— Есть. Но хотя у меня и есть кое-какая культивация, я не алхимик и не знаю, как питать и укреплять меридианы. Единственное, что мне известно: для совершенствующегося меридианы чрезвычайно важны. В таком случае, как у маленького молодого господина, для исцеления нужен как минимум алхимик третьего ранга, но...

Но во всём городе Цинсюань сильнейший алхимик был всего лишь второго ранга. К тому же положение алхимиков было почётным, обычному человеку трудно было даже увидеть их. С чего бы такому человеку без всякой причины помогать им?

Дед Лоу понял скрытый смысл слов старика Сюя. Его старые глаза постепенно потускнели.

Лоу Цзыхань слушал слова старика Сюя, и в сердце тоже стало немного горько. Но вскоре он снова улыбнулся.

— Ничего страшного, если я не могу совершенствоваться. Тогда я останусь в деревне рода Лоу и вместе с дедом и дедушкой Сюй буду ждать возвращения матери.

Он не знал, кто его отец, а мать, получив тяжёлую рану, отправилась в чужие края искать врача. Ещё до того, как подняться с кровати, он думал: нужно как следует совершенствоваться и найти мать, потому что они с дедом очень скучали по ней.

И ещё Нин Ань... То, что род Нин и род Лоу сделали с ним в Академии Синчэнь, он мог не принимать близко к сердцу. Но Нин Ань ради его спасения вынес множество унижений, и Лоу Цзыхань очень хотел сделать для него хоть что-то...

Только он не ожидал, что... окажется неспособен совершенствоваться.

— Как же Небо может быть таким несправедливым? — с горечью и нежеланием тихо вздохнул дед Лоу.

Он вспомнил, как привёз из Академии Синчэнь внука, залитого кровью, и сердце наполнилось ненавистью и гневом.

Но что с того?

В Академии Синчэнь он не мог позволить себе задеть род Нин, избивший Лоу Цзыханя, и не мог позволить себе задеть род Лоу, который отвернулся от них без всякой жалости. Единственное, что он мог сделать, это под насмешки окружающих забрать домой внука, покрытого кровью.

— Дедушка, всё в порядке.

Лоу Цзыхань подавил чувства в сердце и, чтобы отвлечь деда Лоу, спросил:

— Дома есть книги?

— Есть. Твоя мать в детстве любила читать, я тогда покупал ей книги... Послушный внук, ты знаешь грамоту?

Лоу Цзыхань застыл.

— Должен... знать, наверное?

— Но разве раньше ты не был дурачком?

Несмотря на эти слова, дед Лоу всё равно принёс Лоу Цзыханю старые потрёпанные книги.

Лоу Цзыхань взглянул на них и, как оказалось, действительно узнал иероглифы.

Он немного поколебался и мог только сказать:

— Тогда я на самом деле немного реагировал на внешний мир, просто не знал, как открыть рот.

— Вот оно что. Я так и говорил: ты не похож на других дурачков. Другие дурачки всегда безумные, грязные, вечно что-то вытворяют. А наш послушный внук с детства был красивым ребёнком.

Лоу Цзыхань улыбнулся. Почему-то он чувствовал, что любит читать. Просто сказал первое, что пришло в голову, чтобы отвлечь деда, и не ожидал, что действительно окажется грамотным. Это стало приятной неожиданностью.

К тому же...

Он посмотрел на деда. Похоже, дед тоже забыл о том, что он не может совершенствоваться.

Книги, которые получил Лоу Цзыхань, были историями для детей, подходящими для обучения грамоте. Ничего особенного.

Днём, во время еды, у Лоу Цзыханя вдруг смутно появилось желание попробовать готовить. Но благородный муж держится подальше от кухни. Откуда у него могла взяться такая мысль? Ему самому это казалось странным.

Двор, где они жили втроём, был старым, с двумя комнатами. Раньше дед Лоу занимал одну, старик Сюй другую. Теперь, чтобы Лоу Цзыхань мог восстанавливаться после болезни, два старика жили в одной комнате.

Ночью.

Лоу Цзыхань лежал на кровати с закрытыми глазами. На его белом, изящном лице брови слегка хмурились, словно спал он беспокойно.

В смутной дреме он неясно услышал красивый голос, обращённый к нему:

— Туаньцзы[1], знаешь, почему мы всё ещё едим, даже достигнув такого уровня совершенствования, как Небесный Владыка?

— Не знаю! — Он снова услышал собственный мягкий ответ, хотя сам явно не открывал рта.

— Потому что эта еда приготовлена из духовных трав и плоти духовных зверей. В ней содержится огромное количество духовной энергии. Сколько ни съешь, телу всё равно будет полезно.

Красивый голос будто звучал у самого уха, и нахмуренные брови Лоу Цзыханя постепенно расслабились.

— Юаньюань, я тоже очень хочу попробовать.

— Хороший Туаньцзы. — Голос на мгновение замолчал, потом снова сказал: — Юаньюань обещает тебе: однажды я обязательно создам для тебя тело и дам тебе попробовать все эти вкусности.

— Хорошо, хорошо! Больше всех люблю Юаньюаня. — Позже он будто снова пробормотал: — Когда у Туаньцзы будет тело, я тоже приготовлю все эти вкусности для Юаньюаня!

Лоу Цзыханю во сне казалось, будто его обволокла тёплая вода, и всему телу было невероятно уютно.

Голос снова прозвучал у уха, только теперь они, похоже, уже не обсуждали еду.

— Туаньцзы, не смей смотреть книги. Смотри на меня!

— Юаньюань, не шали. — Лоу Цзыхань услышал, как сам медленно говорит: — Я хочу прочитать побольше книг и посмотреть, как поскорее обрести тело.

— Разве сейчас плохо? Даже без тела я буду защищать тебя! И я уже создаю его для тебя.

— Юаньюань, я не хочу во всём полагаться на тебя.

— Туаньцзы, ты мой Туаньцзы. Что плохого в том, чтобы полагаться на меня? Нельзя. Всё равно не позволю тебе читать!

— Ай... Юаньюань, я ошибся. Не сердись, хорошо? Я буду смотреть на тебя, а ты смотри в книгу и читай мне вслух, ладно?

— ...Вот так ещё куда ни шло. Впредь тебе тоже нельзя читать самому. Захочешь что-нибудь прочесть, я прочту тебе.

— ...

Всю ночь у Лоу Цзыханя почти непрерывно звучал в ушах чужой голос, читающий книги.

Проснувшись утром, он почувствовал, что голова почти раскалывается. Он не удержался и поднял руку, чтобы надавить на виски.

Но...

Стоило вспомнить голос из сна, как его сердце вдруг забилось быстрее. Он накинул одежду и сел.

— Почему я так ясно помню всё, что было во сне?

Не только тот незнакомый красивый голос, но даже каждую фразу, сказанную им и тем человеком друг другу.

— Неужели это и правда был всего лишь сон?

— Нет, я как будто что-то забыл... — Лоу Цзыхань закрыл глаза и некоторое время спокойно

размышлял. — А... точно! В книге, которую читал тот человек из сна, был способ питать меридианы!

Вспомнив услышанный во сне метод, он резко оживился, и ясные глаза вспыхнули. Он внимательно обдумал, какие лекарственные травы там использовались. В прежней памяти он их явно никогда не видел, но почему-то знал, как они выглядят.

— Неужели у меня не хватает части памяти?

Лоу Цзыхань, который четырнадцать лет считался дурачком, по способности мыслить ничуть не уступал обычным людям и совсем не походил на человека, только что восстановившего разум.

Он всё время чувствовал, что эти разговоры и события из сна словно действительно происходили. К тому незнакомому красивому голосу из сна он испытывал невыразимое расположение и был уверен: всё сказанное тем человеком правда.

Он даже не удержался и сразу после подъёма велел принести бумагу, тушь, кисть и тушечницу, а затем записал каждое слово, сказанное тем голосом из сна.

Только тогда он понял: он не просто знает грамоту, он ещё и умеет писать. Причём почерк совсем не соответствовал его внешности. В нём чувствовалось несколько долей резкости и властности. Глядя на написанные собой иероглифы, он подумал: владелец того голоса из сна был таким властным; если бы тот человек писал, его почерк, наверное, тоже был бы таким.

Закончив, Лоу Цзыхань смотрел на написанное снова и снова, будто обретая драгоценность. Уголки губ невольно изогнулись. Тёплый поток заструился в сердце, и он почему-то почувствовал радость.

— Верить снам, возможно, очень нелепо, но я... правда хочу попробовать.

Лоу Цзыхань записал нужные лекарственные травы и передал лист деду Лоу и старику Сюю.

— Дедушка, дедушка Сюй, вы знаете эти лекарства?

Дед Лоу посмотрел и остался в полном недоумении.

Старик Сюй внимательно прочёл.

— Все эти травы обычные. В молодости, когда я странствовал, часто встречал их. Сейчас их, скорее всего, нетрудно купить в лавке лекарств. Маленький молодой господин, хотите купить?

Лоу Цзыхань кивнул и немного смутился.

— Хочу, но... у меня нет денег...

— Что ты такое говоришь, ребёнок? Дедушка пойдёт и купит тебе. В прошлом твоя мать каждый год давала дедушке много серебряных расписок, я всё оставил для тебя.

Дед Лоу поспешно достал серебряные расписки.

— Старина Сюй, сходи и купи всё, что нужно моему послушному внуку.

Они даже не спросили Лоу Цзыханя, зачем ему эти лекарства.

Не пришлось ничего объяснять, и Лоу Цзыхань вздохнул с облегчением. В глубине сердца он тайно поклялся: когда его меридианы восстановятся и он сможет совершенствоваться, он обязательно заработает много-много денег, чтобы дедушка и старик Сюй жили лучше.

Старик Сюй действовал очень быстро.

Не прошло и половины дня, как он купил всё необходимое.

Лоу Цзыхань следовал рецепту из сна: смешал всё, сварил лекарственный отвар и вылил его в купальную бочку.

Сейчас он чувствовал большое облегчение: хорошо, что это был не рецепт пилюли. Если бы это был рецепт пилюли, всё стало бы сложно. Рецепт пилюли мог использовать только алхимик для создания пилюль, а чтобы стать алхимиком, нужно было не только уметь совершенствоваться, но и обладать сильной ментальной силой. Тогда он не смог бы питать собственные меридианы.

Объяснив всё деду и старику Сюю, Лоу Цзыхань глубоко вдохнул. Он посмотрел на чёрную жидкость в купальной бочке, от которой поднимались густые клубы жара и запах лекарств, протянул руку, развязал одежду и шагнул в бочку.

— Ух...

Едва кожа коснулась воды, пронзающая сердце и врезающаяся в кости боль резко расплзлась по всему телу.

Лицо Лоу Цзыханя побледнело. На лбу мгновенно выступил слой мелкого пота.

Но тело его лишь слегка качнулось, и он снова твёрдо шагнул внутрь.

У уха будто снова прозвучал тот красивый и смутный голос:

— Туаньцзы, «перетерпишь самую горькую горечь и станешь человеком над людьми» сказано про других. Пока есть я, ты даже лёжа будешь выше людей. И никто не посмеет заставить тебя вытерпеть ни крупицы страдания!

Мысли и сознание разъедала боль. В смутном забытьи Лоу Цзыхань тихо пробормотал:

— Обманщик...

[1] Туаньцзы — буквально означает что-то вроде «маленький кругляш / комочек»

<http://bllate.org/book/17588/1634669>